

Некоторые вещи были решены с самого рождения, такие как кровные узы и их судьба.

Он упал на свое место, поднял бокал и глотнул его одним выстрелом вместе со всеми своими подавленными мыслями и негодованием.

Чу Цяо только что подошел к городским воротам и увидел, как слуги семьи Чжугэ держат фонари и оглядываются. Увидев ее, они побежали в ее направлении в приподнятом настроении.

«Син Эр, четвертый молодой мастер попросил нас подождать тебя здесь. Пойдем обратно в дом».

Чу Цяо остановился. Учитывая характер Чжугэ Юэ, она не ожидала, что он отправит людей, чтобы найти ее. Она кивнула и села в карету, приготовленную слугами.

Конный экипаж скрипел вперед по шумным улицам города. Громкость шумов снаружи постепенно уменьшалась, достигая полной тишины. Ребенок опирался на внутренние стенки кареты. Сцены недавней резни начали появляться перед ее глазами - хладнокровные взгляды солдат, глубоко укоренившееся негодование беженцев и вялое сопротивление Вей Шуйе.

Это было все еще бесполезно, несмотря на его личность. Что она, маленький мальчишка, могла сделать тогда? Сопротивление целой империи с ее способностями было бы сродни богومолу, пытающемуся остановить машину - полный провал. Теперь она могла осторожно наступить ей на ноги и продолжать жить в поисках возможности отомстить и уйти с Сяо Ба. Что касается других вопросов, она не могла надеяться что-либо изменить из-за своих ограниченных возможностей.

Конный экипаж медленно уходил вдаль. Чу Цяо внезапно почувствовал озноб. Она открыла шторы, осмотрела свое окружение и заметила: «Это не путь обратно в дом. Куда ты меня отвезешь?»

Слуга застыл, не ожидая, что ребенок такого маленького возраста сможет распознать указания. Он послушно улыбнулся и ответил: «Молодой мастер находится во втором дворе, а не в главной резиденции».

У ребенка дернулись брови. Она осторожно спросила: «Двор? Какой двор?»

«Двор в западной части озера».

Чу Цяо нахмурился. Ненадежный характер ее работы на протяжении многих лет, естественно, заставил ее развить чувство осторожности, позволяя ей чувствовать, что что-то не так. Она проверила воду и прощупала: «Мне не удалось забрать вещи из дома, на которые мне наставлял молодой мастер. Давайте вернемся в дом, а затем направимся во двор».

Слуга ответил с улыбкой: «Не волнуйтесь. Молодой мастер только что сказал, что вещи больше не нужно извлекать. Он ждет во дворе. Давайте пойдем туда быстро, чтобы он не волновался».

Чу Цяо медленно кивнул с тихим выражением лица и опустил шторы. Слуга облегченно вздохнул. Хитрый взгляд промелькнул на его глазах, и края его губ стали острыми. Однако в тот момент, когда его улыбка расширилась, кинжал внезапно холодно коснулся его шеи. Ребенок, воспользовавшись возможностью, быстро набросился. Она торжественно воскликнула холодным тоном: «Ты не служишь четвертому молодому мастеру. Кто ты?»

«Хе-хе», тихий смех, хриплый, как ночная сова, внезапно разразился сбоку. Великолепно украшенная карета медленно выходила из густого леса. Внутри был ярко одетый старик. Он засмеялся и отметил словами, несущими злобу слугу, который был рядом, кивал и кланялся ему: «Действительно, впечатляет, такой упрямый характер в этом нежном возрасте. Ее внешность тоже неплоха. Я вознагражу Вы щедро позже. "

Чжу Шунь, польщенный, ответил со смехом: «Разделение бремени второго гроссмейстера - моя обязанность. Если второй гроссмейстер вознаградит меня, это будет означать, что моя верность не была принята вами».

Старик засмеялся и отдал приказ двум слугам слева и справа: «Отнеси эту девчонку обратно в дом». Все обязаны решительно и стремительно продвигаться вперед.

В этот момент сотни и тысячи мыслей мелькнули в голове Чу Цяо. Она знала, что может извлечь выгоду из презрения и неосторожности другой стороны, чтобы заставить ее убежать, быстро ранив их. Однако в этом случае это вызвало бы подозрения у других, особенно у однорукого Чжу Шуна. Даже если ей удастся избежать удачи, это, несомненно, скажется на Сяо Ба, который все еще находится в ловушке в доме. Если она решит не убежать, она окажется в лапах этого старого прыгуна. В то время, учитывая возможности восьмилетней девочки, как ей удастся противостоять целой армии охранников из резиденции Чжугэ?

Бежать или не бежать?

Чу Цяо напряглась, ее разум все еще быстро взвешивал ее варианты. Как насчет того, чтобы побить этого старого прыгуна в его собственной игре и уничтожить его, если бы у него была такая возможность?

В одно мгновение некоторые хорошо сложенные мужчины бросились к Чу Цяо, намереваясь выхватить кинжал, который она держала в руках.

"Подожди!" низкий, отчетливый голос внезапно отразился. Все повернули голову к источнику голоса, только чтобы увидеть, как снег на земле рассеивается стадом из более двадцати стремительно приближающихся черных военных лошадей. Молодой человек, сидевший на одной из лошадей, был красив и был одет в зеленую мантию, украшенную белым мехом. Он издал громкий свист и поскакал вперед.

Лошади глубоко вздохнули и встали, их теплое дыхание сливалось с хрустящим холодным воздухом, образуя облако тумана. Мальчик под охраной своих слуг холодно посмотрел на толпу. Его голос был спокоен, он испускал ауру мудрости и спокойствия, выходящую далеко за пределы его лет. Он заметил тихим голосом: «Давно не виделись, мистер Жуге».

Великий магистр Жуге с полуоткрытыми глазами оценил юношу. Он усмехнулся, обнажив свои желтые зубы. «О, это принц Ян Сюнь из Ян Бэй. В этот безбожный час, вместо того, чтобы отдыхать в своем доме, что ты делаешь здесь, выдерживая сильный снежный ветер?»

Ян Сюнь недобросовестно заметил: «Спасибо за вашу заботу, мистер Чжугэ. Как я могу крепко спать в моем доме, если вы в этом возрасте все еще любуетесь светом в этот поздний час? Это праздник фонарей, весь народ празднует» Я просто вышел, чтобы полюбоваться праздниками".

"Ой?" Длинные брови гроссмейстера Чжуге сгладились, и он ответил: «В этом случае, молодой принц Ян, продолжайте восхищаться этим зрелищем. Тогда я не останусь с вами». Он быстро повернулся к своим подчиненным и сказал: «Обратно в дом».

"Оставайтесь на линии!" Ян Сюнь быстро приказал своей лошади двигаться вперед, блокируя путь Мастера Чжугэ. Он слегка рассмеялся, указал на Чу Цяо и заявил: «Мистер, вы можете уйти, но только если вы оставите этого ребенка позади».

Брови старика слегка сдвинулись. Он спросил: «Что вы подразумеваете под этим, ваше королевское высочество?»

«Этот ребенок просто напугал мою лошадь, Флурри, и напугал ее. Я хочу вернуть ее, чтобы она ответила за ее поступки».

Великий магистр Жуге, услышав эти слова, слегка улыбнулся и ответил: «В этом случае я вознагражду тебя прекрасной лошадью».

«Этот конь был только что возвращен из Западной пустыни королем Янь Бея! Это хорошая, хорошо путешествовавшая лошадь, можете ли вы позволить себе заплатить за нее?»

"Фэн Миан, закрой свой рот!" Ян Сюнь нахмурился, ругая пацана позади него. «Семья Жуге является патриархом империи. Глава семьи Жуге также является одним из семи старейшин Совета Великого Старейшины и обладает богатством и властью, которые даже наша королевская семья не может держать свечу. они не могут позволить себе заплатить. Однако отцовские связи уходят очень далеко. Мой отец лично приручил Флурри и доставил в Чжэнь Хуан издалека. Это не типичный боевой конь, поэтому я не могу позволить, чтобы все так скользило. У меня есть взять этого ребенка со мной ".

"Принц Ян ..."

«Вам не нужно больше ничего говорить, мистер Чжугэ», - прервал Ян Синь старого мастера. Он поднял голову и заявил: «Мистер Жуге, учитывая ваш высокий статус, вам не нужно опускаться, чтобы просить раба. По этому поводу я отвечу лично четвертому молодому мастеру семьи Жуге. Мужчины, заберите этого ребенка. »

Личные служители резиденции янцев вышли вперед; один из хорошо сложенных мужчин оттолкнул подчиненных мастера Чжугэ, заставив его пошатнуться. Он вынес Чу Цяо одной рукой и приготовился сесть на лошадь.

Чжу Шунь, увидев, что старый мастер Чжугэ балансирует от ярости, шагнул вперед с претенциозной улыбкой. Он потянул седло лошади Ян Сюня и умолял: «Ваше Королевское Высочество, все можно обсудить...»

С треском кнута, сопровождаемым свирепым ударом Янь Сюня в подбородок Чжу Шуна, толстое тело Чжу Шуна было отброшено назад. Он упал на пол и воскликнул в агонии, выплевывая глоток свежей крови вместе с двумя пожелтевшими передними зубами.

«Кто ты такой, чтобы показывать передо мной? Ты не представляешь своих ограничений!» Ян Сюнь резко посмотрел на Чжу Шуна и холодно заметил.

Чжу Шунь был застигнут врасплох. Он быстро опустился на колени и отчаянно поклонился. В империи Ся члену королевской семьи не требовалась причина для убийства мирных жителей.

Ян Сюнь поднял кнут и указал на Чжу Шуна, холодно заявив: «Сегодня я временно избавляю тебя от господина Чжугэ. Если ты еще покажешь это неуправляемое поведение, я убью тебя лично, даже в присутствии главы семьи Жугэ. »

Заканчивая предложение, Ян Сюнь даже не взглянул на старого мастера Чжугэ и повторил своим подчиненным: «Пошли!»

Люди Янь Сюня тогда всадились на своих лошадей. С видом разбросанного снега они исчезли в конце длинной улицы.

Старый Мастер Жуге покраснел, его левая рука дрожала от гнева. Чжу Шунь пополз вперед, сохраняя позу на коленях. Он потянул за ногу мастера Чжугэ. Он умолял: «Великий Магистр, пожалуйста, не сердись! Я...»

"Катись!" взревел старик. Он ударил Чжу Шуна в грудь и крикнул: «Беспольный кусок мусора!» После этого он сел в карету и быстро удалился.

Сильный снег продолжал падать. Тишина теперь охватила длинную улицу, еще больше подчеркивая оживленную главную улицу.

Боевой конь остановился у озера. Молодой человек, ранее сохранявший серьезный взгляд, теперь повернулся назад с улыбкой и засмеялся: «Ласс, ты должен мне одолжение... снова».

Ребенок медленно поднял бровь. Хотя она молчала, ее язык тела явно передавал сообщение, я не просил вас прийти.

Ян Сюнь с негодованием хмыкнул и прошептал: "Было бы больно говорить что-то хорошее?"

Чу Цяо взглянул на него и приготовился уйти.

Ян Сюнь замерла и поспешно преградила ей путь. "Чем ты планируешь заняться?"

Ребенок поднял бровь: «Конечно, я возвращаюсь в резиденцию Жуге».

"Вы все еще хотите вернуться?" Юноша нахмурился и спросил: «Этот скромный слуга не пощадит тебя! А что касается этого старика из семьи Чжугэ, он известен своими делами в городе Чжэнь Хуан! Ты хочешь судить свою собственную смерть?»

Чу Цяо оттолкнул его и сказал: «Не твое дело».

Ян Сюнь не отпускал ее и продолжал удерживать ее, говоря: «Что ты имеешь в виду? Я спас тебя от доброты моего сердца, и ты подвергся такому холодному обращению. Что хорошего ты видишь в Чжугэ Юэ, этом загадочном парне? Он стоит того, чтобы ты пренебрег твоей безопасностью, чтобы вернуться к нему? "

Чу Цяо подняла голову, расстроенная тем, что она готова рискнуть всем или ничем, но не смогла устранить старого прыгуна Чжугэ. Она нетерпеливо отряхнула руку Янь Сюня, подняла голову и холодно заявила: «Я плакал, чтобы ты пришел и спас меня? Держи свою доброту при себе, я не могу этого вынести».

Глаза Яна Сюня полны гнева. Увидев, как маленькая тень Чу Цяо исчезает вдалеке, он по-детски закричал: «Смешно! Хорошо, что тебя запугали. Если бы я снова заботился о тебе, моя фамилия не была бы Яном!»

Чу Цяо даже не оглянулся и через некоторое время исчез среди огромного моря людей. Фэн Миан осторожно подошел и осмотрел принца Яна. Он видел, что его глаза были налиты кровью, как будто он собирался плакать от гнева. Фэн Миан слегка замерз. Империя развернула различных феодалов, чтобы управлять соседними территориями и защищать Чжэнь Хуан, свою столицу. Однако, чтобы подавить их, их сыновья оказались заложниками в столице. Эти дети с юных лет жили в водовороте власти и в результате достигли невероятной зрелости. Это был первый раз, когда Фэн Миан видел, как его хозяин выражал свою радость и гнев по отношению к другому человеку таким образом, как ... как обычный ребенок.

"Ваше Королевское Высочество, давайте вернемся к дому?"

«Хм!» Ян Сюнь холодно хмыкнул, его голос намекал на оттенок гнева. Он сел на коня и повел своих помощников обратно в резиденцию янь.

«Фэн Миан», - Ян Сюнь, едва сделав два шага, повернул назад и проинструктировал своего ученика: «Вы отправляетесь в резиденцию Чжугэ и говорите им, что я нашел Флурри. Кроме того, скажите им, чтобы это не усложняло ситуацию. девочка «.

«А?» Фэн Миан замер и широко раскрыл глаза. «Ваше Высочество, разве вы не сказали, что ваша фамилия больше не будет Ян, если вы снова ей поможете?»

<http://tl.rulate.ru/book/16594/450835>